

храмѣ, стояли въ церковной оградѣ, ожидая своей очереди проститься съ покойнымъ. Заупокойную литургію совершалъ о. протоіерей І. І. Владыкинъ, а чинъ погребенія священническаго — онъ-же въ сослуженіи съ священниками: о Г. Г. Соколовымъ, братомъ покойнаго, Д. И. Ястребовымъ, о. В. И. Соколовскимъ, о. П. М. Протасовымъ, о. П. П. Видиновымъ и іеромонахомъ о. Корнилиемъ. Предъ началомъ отпѣванія сказалъ рѣчь студентъ семинаріи Е. Я. Полянской, въ которой охарактеризовалъ личность покойнаго о. Соколова какъ ревностнаго пастыря и замѣчательнаго общественнаго дѣятеля, а въ частной жизни, какъ чловѣка рѣдкихъ душевныхъ качествъ. Предъ прощаніемъ съ покойнымъ сказалъ краткую рѣчь студентъ С.-Петербургской дух. Академіи И. Ф. Колесниковъ; а по окончаніи отпѣванія предъ самымъ выносомъ покойнаго изъ церкви произнесъ прочувствованное прощальное слово (экспромптъ) о. протоіерей І. І. Владыкинъ. Родственники, знакомые и масса народа проводили тѣло покойнаго до кладбища, гдѣ оно было похоронено въ семейной могилѣ.

Покойный о. Н. Г. Соколовъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью, и горожане искренне оплакиваютъ безвременную кончину этого достойнаго чловѣка.

Послѣ покойнаго осталось 6 чловѣкъ дѣтей.

Рѣчь, произнесенная предъ отпѣваніемъ о. Николая.

Братіе христіане! Звонъ большого соборнаго колокола третьяго дня въ послѣобѣденное время возвѣстилъ о великой, постигшей насъ утратѣ: скончался высокочтимый нами о. Николай.

Умеръ незабвенный о. Николай 49 лѣтъ, въ тѣ года жизни, когда люди, такъ сказать, цвѣтутъ здоровьемъ. Такая ранняя кончина его объясняется ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ тяжелымъ крестомъ, который онъ безропотно несъ на своихъ раменахъ всю свою жизнь. Крестъ полученный имъ

отъ самого рожденія, постепенно росъ сообразно съ возрастомъ самого крестоносца. Родился сей крестоносецъ отъ здѣшняго соборнаго псаломщика. Сѣра и сурова была жизнь его въ домѣ бѣднаго отца своего, обремененнаго многочисленною семьею. Нелегка была юношѣ бѣдняку жизнь и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Крестъ не оставилъ дорогого батюшку и по окончаніи курса семинаріи. Тяжесть креста къ этому времени даже увеличилась. По выходѣ изъ семинаріи онъ поступилъ въ учителя здѣшняго городского училища и такимъ образомъ сдѣлался почти единственнымъ просвѣтителемъ дѣтей цѣлаго города. Представьте себѣ, братіе, небольшую комнатку, переполненную дѣтьми разнаго пола и возраста, присоедините къ сему неаккуратность посѣщенія учениками уроковъ и еще прочно жившее въ населеніи, по наслѣдству пріобрѣтенное несочувствіе къ школѣ, и вы можете постигнуть всю трудность, какую необходимо было преодолевать юному учителю для успѣшнаго веденія школьнаго дѣла.

Ему нужно было, и дѣтей учить, и родителей ихъ убѣждать въ пользѣ и необходимости народнаго образованія. Если ко всему этому присовокупить ничтожность жалованья, получаемаго имъ (15 руб. въ мѣсяцъ), — на которое онъ, однако, долженъ былъ воспитывать пять человѣкъ сиротъ — своихъ братьевъ и сестеръ, то предъ вами предстанетъ мрачная картина жизни несчастнаго о. Николая въ молодости. Вотъ какую суровую школу нужно было пройти тебѣ, дорогой батюшка, прежде чѣмъ ты сдѣлался истиннымъ, добрымъ пастыремъ своихъ словесныхъ овецъ. Но умалилась ли тяжесть твоего креста отъ возложенія на себя обязанностей новаго званія? — Нѣтъ! она не только не умалилась, но еще въ значительной степени увеличилась. Къ прежнимъ своимъ заботамъ о воспитаніи и образованіи народномъ ты въ новомъ званіи служителя церкви и общества присоединилъ еще многосложныя заботы о святомъ храмѣ и людяхъ своихъ.

Твои заботы о святомъ храмѣ и пасомыхъ твоихъ были разнообразны. Въ цѣляхъ удовлетворенія духовной жажды и религиозныхъ потребностей своихъ пасомыхъ, ты старался по возможности, какъ можно чаще, совершать богослуженія въ своемъ Петропавловскомъ храмѣ. Ни семейныя обстоятельства, ни болѣзнь, ни даже самая природа — въ весеннемъ разлитіи рѣки полагающая естественное препятствіе для отправленія твоихъ обязанностей, — ничто не могло удержать тебя отъ совершенія богослуженія въ твоемъ родномъ Петропавловскомъ храмѣ. Въ весеннее половодье ты съ рискомъ для своего здоровья и даже жизни отправлялся въ опасный путь, и съ помощью Божіею достигнувъ своего храма, отправлялъ въ немъ богослуженіе.

Богослуженіе, совершаемое тобою, было въ высшей степени назидательно и умирительно. Оно постоянно отличалось торжественностью и величавостью. Произносишь ли ты возгласъ, читалъ ли Евангеліе, ты всегда это дѣлалъ громко и внятно, такъ что стоящіе даже въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ храма могли слышать и внимать тебѣ. Истинное религиозное воодушевленіе невольно отъ тебя передовалось всему храму, и всѣ молящіеся при твоемъ богослуженіи едиными устами и единымъ сердцемъ восхваляли и прославляли своего Всевышняго Создателя. Насколько ты любилъ совершать Богослуженія и насколько ты былъ строгъ въ отношеніе исполненія своей чреды богослуженія, особенно наглядно показали послѣднія часы твоей драгоцѣнной жизни. Наканунѣ своей смерти, когда ты не могъ не ощущать приступовъ и предвѣстниковъ ея, ты чрезъ силу совершилъ два всенощныхъ бдѣнія. Когда ты измученный и разстроенный явился отъ всенощной домой, то отъ чрезвычайнаго переутомленія, не могъ даже выпить двухъ глотковъ чаю. Не смотря однако на это тебѣ даже и въ голову не приходило отказаться на слѣдующій день отъ совершенія божественной литургіи. Когда же ты на слѣдующій день отъ удушья не могъ ни сидѣть,

ни лежать, ни говорить, то даже и тутъ ты не терялъ надежды отправить богослуженіе. И только тогда, когда время стало приближаться къ 6 часамъ утра, т. е. ко времени служенія ранней обѣдни, ты, видя совершенную невозможность отправить богослуженіе, послалъ сказать, что служить по болѣзни не можешь. Не имѣя возможности совершить богослуженіе, ты взамѣнъ этого осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, произнося знаменательныя слова Евангельскаго мытаря: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя. Это-ли не самоотверженная преданность своимъ обязанностямъ, это-ли не безпредѣльная любовь къ богослуженію!—Съ таковою же преданностью къ своимъ обязанностямъ ты являешься и по отношенію къ совершенію таинствъ и церковныхъ требъ по просьбѣ твоихъ пасомыхъ. Ты самъ никогда не назначалъ времени для совершенія той или другой требы, а всегда спрашивалъ у просителя, когда у того есть свободное время, и въ названный просителемъ часъ ты, оставляя всѣ свои дѣла, шелъ безпрекословно для совершенія священодѣйствія. Отправивъ священодѣйствіе, ты никогда не требовалъ съ своего прихожанина платы за трудъ, и всякій даръ его, хотя бы и самый незначительный, всегда принималъ съ благодарностью. Обладая высокою нестяжательностью, ты и эти приношенія своихъ духовныхъ чадъ часто жертвовалъ бѣднѣйшимъ изъ своихъ прихожанъ.

Третьей заботою твоею, дорогой батюшка, была забота о народномъ просвѣщеніи. Школьное дѣло, родное и близкое тебѣ, какъ бывшему учителю нашло въ твоемъ лицѣ ревностнаго поборника и покровителя. Первымъ дѣломъ по вступленіи въ свой пригородній приходъ была постройка школы для дѣтей, законоучителемъ которой ты состоялъ до прошлаго года, а попечителемъ до самой своей смерти. Благодаря неусыпному твоему наблюденію надъ ней, она въ учебномъ отношеніи считается одною изъ лучшихъ школъ уѣзда. Твое

благодѣтельное вліявіе на народное образованіе не ограничивалось однимъ только твоимъ приходомъ но простиралось и на цѣлый округъ церковно-приходскихъ школъ, наблюдателемъ надъ которыми ты состоялъ съ самаго начала ихъ существованія. По обязанности наблюдателя ты и въ погоду и въ непогоду, рискуя лишиться и безъ того плохого здоровья, нѣсколько разъ въ годъ объѣзжалъ свой районъ церковныхъ школъ, дѣлая вездѣ свои благодѣтельныя замѣтки и наставленія.

Твоя дѣятельность какъ служителя общества не ограничилась одною только заботою о просвѣщеніи своихъ пасомыхъ и о спасеніи ихъ душъ — она простиралась и на матеріальное благосостояніе ихъ. Наставленіе св. Амвросія Медиоланскаго священникамъ пешишь не только о спасеніи своихъ пасомыхъ, но и о здравіи и благоденствіи ихъ, а также ап. Павла — быть всѣмъ вся глубоко памятовалось тобою и всю жизнь проявлялось въ благодѣтельныхъ дѣйствіяхъ твоихъ въ отношеніи къ своимъ пасомымъ. Своею горячею отзывчивостью на нужды своихъ пасомыхъ и истинно христіанскою любовью къ нимъ ты снискалъ безграничное довѣріе ихъ къ себѣ. Что бы ни случилось въ семьѣ крестьянина, — онъ бѣжитъ къ своему дорогбму батюшкѣ. Заболитъ-ли кто — посылаютъ къ тебѣ — и ты, смотря по болѣзни или самъ давалъ лѣкарства или отсылалъ къ врачебной помощи. И при этомъ въ томъ и другомъ случаѣ ты никогда не отпускалъ безъ слова утѣшенія. Вспыхнетъ-ли у тебя въ приходѣ пожаръ и ты спѣшишь туда. Зная, что главный недостатокъ дѣятельности нашихъ деревенскихъ пожарныхъ командъ заключается въ отсутствіи опытныхъ распорядителей, — ты принималъ на себя работы по распоряженію пожарными, приглашая и всѣхъ присутствующихъ принять участіе въ спасеніи зданій отъ огня. Здѣсь же на развалинахъ зданій убѣждалъ несчастныхъ не отчаяваться, а уповать на помощь и милость Божию.

Твои заботы о матеріальномъ благосостояніи простирались не на однихъ только твоихъ прихожанъ, но и на цѣлый уѣздъ, когда ты въ званіи земскаго гласнаго нѣсколько лѣтъ подъярь обсудялъ въ земскомъ собраніи вопросы, касающіеся нуждъ мѣстнаго края. Въ твоихъ постоянныхъ работахъ о благосостояніи другихъ ты оставилъ свою семью безъ всякихъ свѣдѣствъ въ существованію.

Дѣятельность твоя не осталась не одѣненной глубоко признательными прихожанами. Облагодѣтельствованныя тобою твои бывшіе прихожане Петропавловской церкви за 24-хъ лѣтнюю многоплодную службу твою преподнесли тебѣ при всей скудости своихъ средствъ икону въ серебряныхъ ризахъ и выразили признательность свою въ такихъ словахъ: „Въ продолженіе 24-хъ лѣтней службы своей въ нашемъ Петропавловскомъ храмѣ, ищутъ прихожане сей церкви, вы, дорогой батюшка, были нашимъ весьма добрымъ пастыремъ. За все время служенія вы относились ко всѣмъ съ лаской и снисходительностью и были для насъ, можно сказать, отцомъ роднымъ. Особенною же вашею любовью и внимательностью пользовались тѣ изъ насъ, которые по помощи духа и тѣла болѣе другихъ нуждались въ вашемъ совѣтѣ и поддержкѣ. Насколько любвеобильно было ваше отношеніе къ намъ служить доказательствомъ уже то, что въ ваше почти четверть—вѣковое служеніе въ нашемъ приходѣ никто никогда не слышалъ, чтобы вы кого-либо чѣмъ обидѣли, или кто либо выражалъ недовольство на васъ. Въ трудахъ и работахъ о нашемъ душевномъ спасеніи, вы были также для насъ и непрестаннымъ руководителемъ во всѣхъ нашихъ полезныхъ начинаніяхъ. Перестройка нашего храма, въ которомъ вы были настоятелемъ, постройка училища, попечителемъ котораго вы состоите и по настоящее время, улучшеніе въ нашей слободѣ улицъ и дороги, которая была въ осеннее и весеннее время непроходима и другія тому подобныя наши начинанія и улучшенія необходимы безъ ва-

шего совѣта и были приводимы въ исполненіе при вашемъ горячемъ и живомъ участіи“. — Этотъ даръ ты получилъ отъ своихъ пасомыхъ, какъ заслуженную мзду свою. Не осталась безъ вниманія многолѣтняя твоя дѣятельность и предъ высшимъ начальствомъ — оно наградило тебя камилавкою. Но всѣ эти дары и награды служатъ только незначительною частицею мзды, которую ты полностью получишь отъ Всеправеднаго и Всеблагаго Мздовоздателя.

И такъ, теперь, когда ты, незабвенный нашъ батюшка, наслаждаешься, упоаешь, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова, вознеси горячія молитвы къ Всевышнему да не изгладятся плоды твоихъ благихъ начинаній, но да укрѣнятся они, возрастутъ, процвѣтутъ и множайшій плодъ принесутъ. Не забывай, благій пастырь, въ своихъ святыхъ молитвахъ и насъ грѣшныхъ чадъ твоихъ. Да направитъ онъ стопы наши на путь добродѣтелей твоихъ, которыми была полна жизнь твоя. Мы же, памятуя добродѣтельную и многопользую жизнь твою, непрестанно будемъ взывать ко Господу: Великій Пастыреначальниче и Господи силъ упокой душу роба твоего іерея Николая въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ. *Евламій Полянский.*

Рѣчь; поизнесенная предъ прощаніемъ съ покойнымъ о. Николаемъ.

Дорогой и неоцѣненный вашъ пастырь и отецъ! Позволь мнѣ, одному изъ твоихъ искреннихъ и глубоко уважающихъ тебя духовныхъ чадъ твоихъ, сказать тебѣ свое послѣднее „прости“!

Еще нѣсколько дней тому назадъ, бесѣдуя съ тобою въ кругу твоей семьи и прощаясь съ тобою, могъ-ли я подумать, что этотъ мой прощальный привѣтъ будетъ послѣднимъ въ твоей жизни, могъ-ли подумать, что всего только нѣсколько короткихъ мгновеній отдѣляютъ тебя отъ вѣчности, и что другое прости мнѣ придется сказать тебѣ, уже